

САРДАР МОХАММАД ДАУД, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

Мохаммад Дауд родился 18 июля 1909 г. в Кабуле. Его отец – сардар Мохаммад Азиз Хан был сводным братом будущего короля Надер Шаха. Происходили они, от одного из сыновей Паянде Хана и представляли собой группу так называемых «Пешаварских сардаров».

Начальное образование Мохаммад Дауд получил в старейшем афганском лицее «Хабибия» в Кабуле, основанном в 1903 г. эмиром Хабибуллоем, затем с 1921 девять лет учился в Париже, где его отец занимал пост куратора афганских студентов, обучавшихся во Франции, а Надер, носивший тогда титул просто хана, был послом. В Париже Мохаммад Дауд находился до окончания периода правления эмира Хабибуллы Калакани («Бача-и Сакао»), свергнувшего в декабре 1928 г. власть Амануллы Хана, провозглашенного 19 января 1929 г. новым эмиром Афганистана, и правившего в стране до 2 ноября 1929 г., когда он был расстрелян по приказу нового эмира страны – Мохаммада Надир Шаха..

В Афганистан Мохаммад Дауд возвратился в октябре 1930 г. и был определен на работу в Министерство иностранных дел, где пробыл всего около года.

В 1931 г. Дауд окончил годовичные офицерские курсы в Кабульском пехотном училище, в ноябре 1932 г. получил чин генерал-майора (фирка мышр) и занял должность командующего гарнизоном Восточной провинции, а через год был назначен по совместительству и губернатором этой же провинции, сосредоточив в своих руках всю власть в этом важнейшем районе, примыкающем к Британской Индии (впоследствии – Пакистану), где компактно проживают пуштунские племена, считающие что англичане в свое время захватили их земли.

В июле 1935 г. Мохаммад Дауд получил чин дивизионного генерала второй степени, был назначен вице-губернатором провинции Кандагар и одновременно командующим войсками провинций Кандагар и Фарах. В Кандагаре он был инициатором использования языка пушту, как единственного государственного языка, несмотря на то, что пуштуны составляют менее половины населения страны. и общим языком общения в Афганистане всегда являлся язык дари. В 1938 г. был снова переведен в Восточный край, заняв пост генерал-губернатора Восточного края и командующего дислоцированными в нем войсками.

Через год Мохаммад Дауд занял пост командующего сформированного в Кабуле центрального корпуса и одновременно начальника военных училищ.

В этот период Мохаммад Дауд вместе со своим родным братом Мохаммадом Наимом и некоторыми другими видными афганцами придерживался прогерманской ориентации, и еще в начале Второй мировой войны внешняя политика Афганистана была ориентирована на Германию, чему, безусловно, способствовали успехи вермахта в Европе на первых порах.

Германия, готовясь к войне, отводила Афганистану довольно важную роль – служить плацдармом для немецкого нападения на Индию. Немцы по-

строили аэродромы в районах Кабула и Герата, модернизировали автодорогу от Кандагара на юг до индийской границы, принимали на обучение афганских офицеров, поставляли различные типы вооружения. Германия предоставила Афганистану льготный кредит на закупку оборудования для текстильных фабрик и ГЭС, немецкая авиа компания «Люфтганза» совершала регулярные полеты Берлин – Кабул. Афганский банк открыл свое отделение в Германии для обслуживания торговли и технической помощи. Немецкие специалисты численностью до 300 человек работали не только на различных объектах, но и во многих афганских учреждениях, в почтовом ведомстве, Афганском Национальном банке, полиции и др. Они помогали строить дороги и мосты, вели преподавание в лицее, колледжах изящных искусств и сельского хозяйства. Многие афганцы были склонны рассматривать немецкую помощь, не как вовлечение страны в орбиту политического и военного влияния фашистской Германии, а как содействие в модернизации афганской экономики. Высказывались также мысли, что в случае победы Германия поможет Афганистану вернуть завоеванные в свое время Британской Индией территории: Белуджистан, Синд с портом Карачи, Кашмир и Западный Пенджаб, иными словами, восстановить афганское государство в границах империи Дуррани.

Великобритания издавна рассматривалась афганцами, как если не враждебная, то, во всяком случае – недружественная страна, а к Советскому Союзу афганское руководство также относилось настороженно, особенно после того, как в апреле 1929 г. отряды красноармейцев под командованием Примакова перешли на афганскую территорию и заняли на своем пути к Кабулу с помощью афганцев – сторонников свергнутого эмира Амануллы главный город севера Афганистана Мазари-Шариф и еще несколько населенных пунктов. Правда, как только эмир Аманулла окончательно объявил о своем отказе от борьбы за трон, советские отряды были отозваны и борьбу с Бачаи Сакао продолжали вести только отдельные отряды амануллистов под руководством сторонников свергнутого эмира.

Германия тем временем готовилась к широкомасштабному вторжению в Индию. Весной 1941 г. немцы создали специальную оперативную группу в составе 17 дивизий под кодовым наименованием «Афганистан», которая должна была вести военные действия против Индии вместе с восставшими пуштунскими племенами.

И только оккупация союзными войсками соседнего Ирана заставила афганцев поменять свои политические ориентиры. На собранном в ноябре 1941 г. Всеафганском собрании (Лойя Джирге) Афганистан подтвердил свой нейтралитет и согласился выслать из страны германскую агентуру, хотя Мохаммад Дауд и военный министр, дядя короля Шах Махмуд выступили против.

Успехи союзников, особенно советских войск на фронтах войны заставили афганцев пересмотреть свою внешнюю политику, хотя Мохаммад Дауд впервые посетил советское посольство только после Сталинградской битвы (премьер-министр сделал это значительно раньше).

В апреле 1946 г. Мохаммад Дауд был назначен министром обороны, но из-за разногласий с премьер-министром Шах Махмудом, он был направ-

лен послом во Франции и по совместительству в Швейцарии и Бельгии, где находился в 1948-49 гг. После возвращения в Афганистан был министром внутренних дел (1949-1950). и по совместительству начальником управления по делам племен, то есть занимал один из важнейших постов в правительстве, имеющий непосредственное отношение как к племенам, находившимся на территории страны, так и тем пуштунским племенам, которые находятся за пределами афганской территории.

Афганская экономика за время войны была совершенно разрушена, внешняя торговля сократилась, доходы государства не покрывали расходов, в сельском хозяйстве – основе экономики страны, господствовали архаичные способы обработки земли и полуфеодальные отношения между помещиками и крестьянами. Сложившаяся ситуация требовала коренного изменения, и одним из инициаторов проведения в стране социально-экономических реформ выступил Мохаммад Дауд.

Как представляется, Дауд искренне хотел модернизировать Афганистан, что-то сделать для улучшения жизни народа, но задач стоило так много, и каждая из них требовала таких материальных и иных затрат, что иногда это было просто невозможно. Одна трудность вызывала две других, и они начинали нарастать, как снежный ком, тормозя всю работу. Дяди короля, занимавшие должность премьер-министра в течение двадцати лет, правили по старинке, и создавалось впечатление, что они боятся каких-либо перемен в устоявшейся патриархальной жизни. Но в обществе уже появлялись новые веяния, представители интеллигенции объединялись в кружки единомышленников, и не всегда их мысли совпадали с тем, что проповедовала власть. Уже в 1947 г. заявило о себе движение под названием «Пробудившаяся молодежь», требовавшее проведения экономических и социальных реформ. Власть пыталась бороться с новыми идеями, многие участники движения были арестованы, но это только усиливало напряженность в обществе.

Решение правящей верхушки назначить премьер-министром в сентябре 1953 г. Мохаммада Дауда было вызвано необходимостью сменить политический курс в стране и приступить к осуществлению реформ. Мохаммад Дауд получил также портфель министра обороны, а его родной брат Мохаммад Наим занял посты министра иностранных дел и второго заместителя премьера по внешнеполитическим вопросам. Была провозглашена политика «планирования и руководимой экономики», организовано министерство планирования, причем министром планирования также стал Мохаммад Дауд, что давало ему возможность координировать и контролировать деятельность всех министров в этой области. Был разработан первый пятилетний план (сентябрь 1956-сентябрь 1961 г.), который подвергся в ходе выполнения значительной корректировке, но в то же время явился своеобразным полигоном для выработки концепций развития страны и подготовки кадров (министерство планирования состояло на первых порах из министра, его заместителя-рабочего министра Абдулхай Азиза, также родом из королевского клана, двух начальников управлений – планирования и статистики, и 22 отделов, в которых работало по 1 человеку, исполнявшему обязанности. начальника.

Среди этих начальников не было ни одного человека, знакомого с планированием или статистикой, зато у каждой двери сидел человек, исполнявший обязанности курьера, а у министерского кабинета их было трое: один носил бумаги, второй обслуживал посетителей, а третий заваривал и приносил чай.)

Первые годы министерство планирования и расположено было в здании премьер-министерства, что позволяло заместителю министра оперативно связываться с шефом. Совмещать три должности Мохаммад Дауд продолжал до марта 1963 г. За это время ему многое удалось сделать.

С приходом к власти Мохаммад Дауда в 1953 г., в истории развития страны была открыта новая страница: было реорганизовано правительство, началось составление планов экономического развития, использование иностранной помощи для инвестиций, приглашение специалистов других стран для содействия в сооружении объектов, укрепление армии. В период правления Мохаммада Дауда была заложена основа развития современного транспорта, энергетики, химической промышленности, металлообработки. Разрабатывался план долгосрочной земельной реформы. Десятки тысяч афганцев получили различные рабочие специальности, тысячи молодых людей стали учиться за границей.

В 1958 г. по его инициативе было принято решение, позволявшее женщинам появляться на улице с открытым лицом. Он представлял Афганистан на встрече неприсоединившихся стран в Белграде в сентябре 1961 г.

Выйдя в отставку из-за разногласий с королем по вопросам осуществления внешней политики, десять лет находился не у дел. 17 июля 1973 г. захватил власть (при активной поддержке ряда членов оппозиционной Народно-демократической партии Афганистана – НДПА) и провозгласил себя главой государства, 14 февраля 1977 г. избран Лойя джиргой президентом Афганистана. По его инициативе была принята новая Конституция, он пытался создать единую партию – «партию власти».

Однако во время своего президентства он стал заложником положения, когда прогрессивная молодежь требовала быстрее развития страны и перевода ее на социалистический путь развития, объективные же причины и уровень развития Афганистана препятствовали осуществлению такого перехода.

Разногласия с представителями левых партий по вопросам дальнейшего развития страны привели к их постепенному выдавливанию из правительственных органов, вызывая законное недовольство членов НДПА, которое, в конце концов, закончилось свержением Мохаммада Дауда и его физическим уничтожением в ходе завязавшейся перестрелке во время штурма дворца в пятницу 28 апреля 1978. Вместе с ним были убиты несколько министров и членов его семьи (всего в первые дни Апрельской революции было убито около 30 его родственников). Некоторым из членов его семьи удалось укрыться во французском посольстве.

Таковы фактические вехи о жизни и деятельности одного из крупнейших политических и общественных деятелей Афганистана второй половины XX века, оставившего глубокий след не только в истории своей страны, но и косвенным образом влиявшего на политику двух сверхдержав того времени – СССР и США..

Что касается чисто человеческих качеств, то можно сказать, что он был человеком сложным, склонным к авторитаризму, не терпящим возражений, хотя и умевшим оценить эти возражения и использовать их, если это было выгодно стране. Ему было свойственно убеждать собеседника и добиваться принятия своей позиции, в чем мы могли неоднократно убедиться.

Когда американцы предложили афганскому руководству построить безвозмездно асфальтовую автодорогу от Кабула до Кандагара с ответвлением Кандагар-Спинбулдак пограничный пункт на пакистанской границе, расположенный недалеко от пакистанской железнодорожной линии, и современный аэропорт в районе Кандагара, афганцы ответили согласием. Строительство аэропорта с дорожкой длиной 3600 и шириной 60 м американцы объясняли тем, что в этом случае все самолеты, совершающие перелеты из стран Европы на Дальний Восток, будут садиться для дозаправки не в Карачи, а в Кандагаре, что сократит самолетам путь, а афганцам даст возможность заработать на обслуживании транзитных рейсов. После подписания соглашения с американцами Мохаммад Дауд прилетел в Москву, где встретился с Н.С. Хрущевым. Подписание соглашения о строительстве американцами дорог и аэропорта он объяснил тем, что эти объекты очень важны для развития страны, и афганское правительство просит, со своей стороны руководство Советского Союза рассмотреть вопрос о помощи Афганистану в строительстве автодороги от Кушки до Кандагара и аэродрома в западном районе страны. Хрущев выступил против строительства военного аэродрома, мотивируя это тем, что с советской помощью уже построен военный аэродром в районе Баграма, и этого достаточно. Мохаммад Дауд ответил, что самолеты с аэродрома Баграм не могут обеспечить защиту Кабула, если нападение будет со стороны запада. Советский премьер довольно долго убеждал своего собеседника в ненужности военного аэродрома, мотивируя это проведением политики мирного сосуществования. Афганский премьер все это выслушал, подтвердил свою приверженность политике мирного сосуществования, однако еще раз сказал, что аэродром Афганистану в этом районе необходим, и если его не построят русские, то Афганистан будет вынужден обратиться к американцам, которые, конечно, им в этом не откажут. Однако, в этом случае это будет американская база, и Советскому Союзу нужно будет держать на границе лишнюю войсковую часть, что обойдется гораздо дороже, чем строительство аэродрома. Беседа закончилась тем, что советский лидер обещал рассмотреть вопрос о предоставлении Афганистану кредита на строительство этих объектов. И когда текст соглашения был отправлен для визирования в Генеральный Штаб, там вычеркнули слово «кредит», заменив его словом «безвозмездно». Так в Афганистане появились еще два объекта, построенные с нашей помощью.

Второй подобный случай произошел через несколько лет, когда Мохаммад Дауд стал президентом, и приехал в Москву для согласования вопросов об экономическом сотрудничестве на период очередного плана развития (в этот раз план верстался на 7 лет). Среди всех объектов, включенных в план, был и такой – изыскания и проектирование насосной станции на Амударье и оросительного канала длиной около 130 км для орошения земель Северного Афганистана. Интрига заключалась в том, что наши южные респуб-

лики, орошавшие свои земли из Амударьи, возражали против орошения афганских земель из этой реки, мотивируя это тем, что в ней остается мало воды и проблема развития хлопководства в Средней Азии может быть поставлена под угрозу. Но отказать в просьбе афганцам дать воду на их берег мы не могли, поэтому был выбран такой вариант, который показывал нашу готовность сотрудничать с ними в этом вопросе, не предпринимая решительных практических шагов. На эти цели было ассигновано около 3-4 млн. рублей. Но когда на следующий день после согласования с афганской стороной деталей соглашения Мохаммад Дауд был принят Л.И. Брежневым, афганский президент заметил в беседе, что было бы неплохо не только спроектировать, но и построить эти объекты, генсек взял красный карандаш и своей рукой добавил в текст соглашения слова «и строительство». Когда исполняющие организации получили этот текст, был шок, но что тогда можно было сделать с генеральным секретарем. Кстати, эти объекты так и не были построены, хотя помешали здесь больше внутривосточные события, происходившие в Афганистане.

Мохаммад Дауд был ярким националистом, по его инициативе все чиновники должны были изучать язык пушту, и так называемый «пуштунский вопрос», то-есть воссоединение всех афганцев, как живущих на территории самого Афганистана, так и на территории бывшей Британской Индии, а впоследствии Пакистана, не давал ему покоя всю жизнь. Не признавая границу с Пакистаном, так называемую «линию Дюранда», он поощрял стремления пакистанских пуштунов создать независимое государство пуштунов. В начале 1960-х гг. он даже зондировал настроение Москвы на случай, если Афганистан начнет военные действия против Пакистана, и возможность получения поддержки.

В Москве тогда вежливо отговорили его от военных действий, хотя в 1961-1962 гг. политические отношения между Афганистаном и Пакистаном обострились до такой степени, что Пакистан закрыл свою границу для транзита афганских товаров, сотни тысяч кочевников из Афганистана в зимний период не могли перейти на территорию Пакистана для прокорма скота, что они делали в течение десятилетий, было также несколько случаев нарушения границы, причем они носили скорее анекдотичный характер. На территории Пакистана, где проживали пуштунские племена, обострились отношения с пакистанскими властями, наблюдались случаи неповиновения и саботажа (подрыв мостов, нарушение телеграфной связи и др.). Пакистанские власти, обозленные этим, пошли на крайние меры – стали посылать в мятежные районы самолеты с листовками, а когда это не возымело нужного действия, то и с бомбами. Кабульские газеты писали о зверствах пакистанских властей, которые бомбят мирных жителей, в городе устраивались демонстрации и митинги. В этот период практически вся военная техника в Афганистан поставлялась из СССР, и афганские части получили новые зенитные орудия. И вот, несколько афганцев из района Джалалабада переехали с зенитной установкой границу, проехали около 20 км по пакистанской территории, и когда утром в небе на небольшой высоте появился новый Б-52, они его сбили и с триумфом возвратились домой, где были награждены. Эта операция так понравилась афганцам, что два МИГа решили атаковать Равальпинди и пересекли паки-

станскую границу. Правда, в воздух были подняты пакистанские самолеты, которые зажали МИГи и велели им садиться. И когда самолеты направились на пакистанский аэродром, один из афганских пилотов попросил пакистанцев показывать им дорогу, а когда они ушли вперед, афганцам удалось вывернуться и по крайней мере одному самолету вернуться на свою базу. В Кабуле это опять встречено ликованием, что окончательно обозлило пакистанцев, и они решили действовать в таком же духе, и послали самолет бомбить Кандагар, около которого не было военных аэродромов, так как в то время военная авиация Афганистана была сосредоточена на двух аэродромах, Баграме (недалеко от Кабула) и Шинданде (в районе Герата, на западной границе). Но, на беду пакистанского летчика, в этот день наши пилоты перегоняли два звена МИГов из Кабула в Шинданд, и заночевали на гражданском аэродроме в Кандагаре, и когда зазвучала тревога, они поднялись и без труда посадили пакистанский самолет. Мне помнится, пакистанские власти официально просили вернуть им «хотя бы самолет».

Закрытие Пакистаном границы для транзита товаров, следующих в Афганистан из порта Карачи по железной дороге до Чамана (на юге) или Хайберского прохода (на востоке) наносило значительный ущерб американским фирмам, которые строили объекты в Афганистане, поскольку они были вынуждены возить все свои грузы, и, в первую очередь, горючее через территорию Ирана, что не только замедляло, но и значительно увеличивало расходы на транспортировку. Мохаммад Дауд же наотрез отказывался от каких-либо переговоров с пакистанскими властями, как он когда-то сделал, отказавшись от вступления в сформированный американцами вдоль южных границ СССР военный блок, в который наряду с Турцией и Ираком входили ближайшие соседи Афганистана – Иран и Пакистан. Тогда уговаривать афганцев прилетал шах Ирана и представитель президента США, но премьер-министр Афганистана был тверд в своих убеждениях и не захотел изменить позиции «позитивного нейтралитета» Тогда Мохаммад Дауд выдержал, но приобрел много врагов, которые сплотились против него в 1962-1963 гг., когда на короля стали нажимать американцы с одной стороны, и его двоюродный брат, сын маршала Шах Вали, женатый на старшей дочке короля принцессе Белкис, Абдулвали – с другой. Абдулвали командовал Центральным военным округом, основал так называемый «батальон 440».- нечто вроде личной гвардии, одетой во все черное и в шлемах разьежавших по Кабулу на грузовиках марки Форд черного цвета. Абдулвали возглавлял проамериканскую группировку при дворе и боролся за влияние на короля и за власть.

Видимо, не выдержав натиска с двух сторон, и не желая углублять раскол при дворе, Мохаммад Дауд подал в отставку и был смещен со всех постов, так же, как и его брат Мухаммад Наим. В Афганистане закончилась эпоха, когда во главе правительства стояли родственники короля, после этого все премьер-министры назначались из «народа». Чтобы не допустить прихода к власти Мохаммада Дауда в дальнейшем (видимо, король опасался, что пользовавшийся громадной популярностью в народе и, прежде всего, в армии, разжалованный премьер может вновь оказаться во главе правительства) была

разработана новая Конституция, в которой этот вопрос специально оговаривался. Так, ст. 24 Конституции 1963 г. впервые давала определение понятия королевского дома («Королевский дом состоит из сыновей, дочерей, братьев и сестер короля, и их мужей, жен, сыновей и дочерей, дядей короля по отцовской линии, и сыновей дядей короля по отцовской линии..... Члены королевского дома не могут быть членами каких-либо политических партий и выполнять обязанности : премьер-министра или министров, депутатов Парламента, членов Верховного суда.

Члены королевского дома сохраняют свой статус членов королевского дома до конца своей жизни»).

Таким образом, Мохаммад Дауд, хотя и не был сыном дяди короля по отцовской линии, но был, так же, как и его брат Мохаммад Наим, женат на сестре короля и приходился ему зятем, лишался всех надежд когда-либо вновь занять место руководителя государства.

Мохаммад Дауд был не только жестким, но иногда бывал и жестоким, в чем я сам мог убедиться. Во время строительства автодороги Кушка – Герат – Кандагар, имевшей протяженность 679 км, Советский Союз поставил несколько тысяч различных механизмов и командировал около 600 инженеров, техников и квалифицированных рабочих. Однако их катастрофически хватало для обслуживания всей техники, и по нашей просьбе афганское правительство приняло решение организовать обучение афганских рабочих различным специальностям, как на рабочих местах, так и на специальных курсах механизаторов. Для курсов был приспособлен старый караван-сарай, находившийся недалеко от Герата. Был составлен проект, сделана перепланировка, организованы классные комнаты и спальные помещения. Классы были оборудованы нашими пособиями на русском языке, в основном плакатами с изображением различных деталей моторов, их разрезов и др. Среди учащихся было около ста молодых пуштунов, направленных по приказанию Дауда из племен. Были он, в основном, сыновьями начальников, привыкли считать себя солью земли и никого не слушались. И вот один из них взял без разрешения новый грузовик, поехал куда-то, не справился с управлением, и попал в аварию. Сам остался жив, но машина ремонту не подлежала. Через несколько дней на стройку приехал Мохаммад Дауд, я был там по делам, а хорошего переводчика на строительстве в это время не было, и меня попросили взять на себя эту обязанность. Дауд некогда не брал с собой перевозчиков из афганцев, видимо, опасаясь, что впоследствии темы переговоров будут обсуждаться и комментироваться. Я с удовольствием согласился, тем более, что я раньше уже ездил с Даудом по Салангу.

Посмотрев различные участки строительства дороги и мостов, Дауд поехал на курсы. Мы зашли в одну из аудиторий, где сидело человек 20 учащихся. Дауд поздоровался с преподавателем и ребятами, сел за последний стол и просил продолжать урок. Преподаватель вызвал одного паренька лет 18, дал ему указку и просил рассказать урок. Ученик взял указку, подошел к плакату, на котором был изображен разрез двигателя, и бойко начал отвечать. Более странного ответа Мохаммад Дауду, наверное, не приходилось слышать

не до, ни после. Это звучало буквально так: «Кривошипно-шатунный механизм эбрат аст аз(состоит из) аваль (первое) кривошип, доввом (второе) шатун, севом (третье) поршень.... и т.д.» Премьер, сидя за столом держался за живот, мы троя, стоя сзади, еле сдерживались от смеха. После того, как ответ был окончен, Мохаммад Дауд подошел к ученику, пожал ему руку, поблагодарил преподавателя и пожелал всем ученикам хорошей учебы. Когда мы вышли из аудитории, я обратился к нему и сказал, Ваше высочество, мы ничего не можем поделаться, переводчиков нет, а вся литература на русском, да и инструкторы тоже не знают дари. Он ответил, что все понимает, но только звучат ответы очень оригинально. На этом посещение курсов закончилось. Когда мы возвратились в Герат, наш главный специалист во время очередного разговора рассказал об эпизоде с аварией, премьер тут же дал указание собрать всех учащихся этой группы вечером перед зданием управления строительства. Я находился в это время в одной из комнат управления, окно на улицу было открыто, и я мог слышать все, что он говорил. А говорилось там следующее. Король и я, говорил он, стараемся вывести нашу страну из того тяжелого положения, в котором она находится. В этом нам помогают наши друзья, среди которых СС занимает одно из первых мест. Вы сами видите, как много техники он поставил для строительства этой важной для Афганистана дороги. Но у нас не хватает специалистов, поэтому мы очень благодарны нашим советским друзьям, за то, что они обучают вчерашних афганских крестьян различным профессиям и готовят их в специалистов. Вас мы с королем тоже послали на стройку, чтобы вы стали профессионалами и смогли помогать своей стране в ее развитии. Вы все дети знатных родителей и должны гордиться тем, что наш выбор пал на вас. Но некоторые забывают о том, что они приехали учиться у советских специалистов и ведут себя неподобающим образом. Мне рассказали, что один из вас недавно взял без разрешения автомобиль и разбил его. Кто это сделал, пусть выйдет вперед.

Виновный вышел вперед, еще не зная, что ему грозит. А Дауд повернулся к начальнику строительства и сказал: «дайте ему сто палок и посадите в яму с водой. И поставьте часового, который сам сядет в яму, если виновный выйдет». Экзекуция была проведена сразу же, парня после битья посадили в наскоро вырытую яму, налили воды (а был уже конец октября) и рядом поставили солдата с винтовкой. Мне рассказывали наши специалисты (я на следующий день выехал машиной в Кабул), что несчастный попал после этого в больницу, но прожил, несмотря на все старания врачей недолго. Но нужно отметить, что дисциплина после этого на стройке была образцовой.

Правда, таким отношением к простому человеку отличался не только Мохаммад Дауд. Один раз похожий случай произошел на строительстве дороги через Гиндукуш, которую все знают у нас под именем «Саланг». Отдельные участки строительства, мосты, подпорные стенки на условиях подряда сооружали отдельные подрядчики, которые сами нанимала рабочих, и следили за качеством работ. При этом каждый подрядчик стремился заработать как можно больше. и качество от этого могло сильно страдать. Так и произошло на южном участке дороги, где один из подрядчиков построил

мост через ущелье, но когда наши инженеры проверили многометровые опоры моста, оказалось, что цемента в бетоне было недостаточно, и они могли разрушиться под давлением. Было принято решение взорвать эти опоры, что и было сделано. Подрядчик пожаловался министру общественных работ, и тот видимо, сообщил королю, но в таком плане, что наши специалисты своевольничают и мешают работать. Король сообщил, что он через несколько дней посетит строительство. В отличие от Мохаммада Дауда, король выезжал всегда в сопровождении нескольких адъютантов, и большой свиты. Мне пришлось также исполнять роль переводчика, и я могу рассказать все, как было. Король осматривал отдельные участки стройки, разъяснения давал наш главный специалист и иногда генерал – начальник строительства, поскольку этот объект сооружали солдаты трудовой армии. Во время разговора наш главный специалист решил сказать королю о произошедшем факте, король поинтересовался, какие последствия могли бы быть, если бы мост не взорвали. Ответ был такой, что при движении тяжелых машин или танков мост мог обрушиться с соответствующими последствиями. Король поинтересовался у министра, кто был подрядчиком, и после ответа сказал буквально следующее: «в следующий раз, если будет такой же случай, ставьте подрядчика сверху и взрывайте вместе с ним» Главный специалист, чтобы сгладить тяжелое впечатление от этого разговора, обратил внимание короля на, что на стройке имеются прекрасные офицеры, хорошо знающие свое дело и отлично работающие, и назвал несколько фамилий, на что последовала реплика в сторону адъютанта – всех представить к награде. Сами понимаете, что авторитет нашего главного специалиста был этим поднят невероятно.

Примерно через год на строительство дороги через Гиндукуш приехал Мохаммад Дауд. Старший переводчик на стройке был в отпуске, и переводить отправили меня. Утром рано у развилки дороги на Джабал-ус-Сирадж и Саланг наш главный специалист, афганский начальник строительства и я ждали, когда приедет премьер-министр. Он не заставил себя долго ждать, около нас остановился большой красивый Бюйк, затем Лэндровер и Газ-69. В головной машине впереди сидел Мохаммад Дауд, за рулем был его зять, сзади сидела жена- сестра короля, и две дочки. Во второй машине было двое внуков и пожилая женщина, которая за ними наблюдала. В задней машине был военный шофер и четыре генерала. Все вышли из машин, поздоровались, и после короткого разговора о состоянии дел сели в машины и поехали вверх по реке по строившейся дороге. Ехали не спеша, премьер часто останавливал машины, выходил, осматривал тот или иной участок или объект, иногда просил объяснений, которые давали наш главный специалист и афганский начальник строительства. Так мы доехали до туннельного участка. Тоннель пробивали с двух сторон хребта Гиндукуш, и он углубился уже на 500-600 метров с каждой стороны. Мохаммад Дауд велел принести всем резиновые сапоги и шлемы. Сами понимаете, маленьких размеров сапог на наших стройках никогда не бывало, поэтому принесли, что было. И вот, в тяжелых сапогах, в шлемах все отправились вглубь тоннеля, стараясь идти по шпалам узкоколейки, с помощью которой вывозили отработанный грунт из тоннеля.

Сверху капала вода, иногда падали камешки, хотя начальная часть тоннеля были уже забетонирована, и вначале идти было легче. Так мы дошли до самого конца и стали смотреть, как бурильщики делают шпур для заложения взрывчатки. Мохаммад Дауд что-то объяснял жене и внукам. Когда мы выбрались на свежий воздух, было уже поздно, нас устроили в одном из построенных для специалистов домике, принесли еду и мы вместе (кроме женщин и детей) поели салата, традиционного плова и чая, причем Дауд долго расспрашивал меня, где я учился, кто мои родители и сколько у меня детей. Так прошел вечер, долгий день на свежем прохладном и разряженном воздухе давал себя знать, и мы рано разошлись по своим комнатам. Утром после завтрака мы расселись по машинам, переехали через перевал Саланг, находившийся на высоте около 3800 м, по пионерной дороге, и спустились к северному portalу тоннеля. Вновь попросили принести сапоги и шлемы, и мы снова пошли в тоннель, только теперь уже с северной стороны. Я осмелился заметить, что женщинам и детям трудно ходить в сапогах, и может быть оставить их снаружи, но ответ его меня поразил. Он сказал, когда тоннель будет готов, его можно будет проехать на автомобиле за пять минут, и никакого впечатления от этого не останется. Я нарочно хочу показать молодым, сказал он, какая трудная работа была связана со строительством этого тоннеля и всей дороги, чтобы они запомнили это на всю жизнь.

Не знаю, запомнили ли это участники поездки, если им посчастливилось остаться в живых во время революции 1978 г., но я помню это до сих пор.

Интересно было наблюдать изменения в осуществлении внешней политики Афганистана и позиции самого Мохаммада Дауда.

Если в конце 30-х гг Афганистан склонялся к прогерманской политике и только военные действия и победа союзников послужили поводом для изменения политического вектора,

Мохаммад Дауд стал склоняться к сотрудничеству с Советским Союзом только в начале 50-х гг. , затем его просоветская ориентация становится все более заметна. Конечно, он преследовал при этом свои цели — добиться как можно большей помощи от нас во всех отраслях, начиная от перевооружения армии до подготовки в СССР гражданских специалистов различных профессий. Помогало ему в этом и тогдашнее соперничество двух сверхдержав, каждая из которых стремилась привлечь Афганистан на свою сторону. Провозгласив политику позитивного нейтралитета, Афганистан получил возможность просить нужную помощь с двух сторон. Но интересно, что став президентом, Мохаммад Дауд стал еще больше подчеркивать свое хорошее отношение к СССР. Несколько примеров, подтверждающих эту мысль. После антимонархического переворота, произведенного на рассвете 17 июля 1973 г. , новый глава государства занял свой кабинет и не принимал иностранных послов до тех пор, пока после во второй половине дня в рехиденцию не приехал посол СССР, который должен был сообщить о признании новой власти Советским Союзом. Его первого провели к Мохаммаду Дауду (хотя в приемной уже сидело несколько послов), и на следующий день афганские газеты писа-

ли, что северный сосед и друг, как и в марте 1919 г, первым признал правительство нового Афганистана.

Первая иностранная делегация, которую принял новый руководитель, была делегация из Москвы. Больше 4 часов он говорил нам, в чем нуждается Афганистан. и как он видит развитие наших экономических взаимоотношений. Из этой беседы мне хорошо запомнились два тезиса, первый о том, что США в сложившейся ситуации помогать Афганистану не будет, и у афганцев вся надежда на Советский Союз, а второй – о том, что афганский народ ждет от ликвидации монархии каких-то действий новой власти, которые бы улучшили жизнь простого народа.

И в этой связи афганское правительство обращается к СССР с просьбой оказать Афганистану возможную техническую и экономическую помощь, начиная от содействия в составлении 7-летнего плана социально-экономического развития страны, до возможно большего его финансирования. Среди объектов, которые предложила осуществить афганская сторона, были такие, как металлургический завод, нефтеперегонный завод, ряд ирригационных сооружений (об истории одного из них мы упомянули выше), и т.д. На основании этой просьбы и было выработано соглашение об экономическом сотрудничестве. Правда, поскольку СССР не мог обеспечить всей суммы инвестиций, нужных для выполнения утвержденного плана, афганскому руководству пришлось обращаться за помощью к другим странам. Наибольшую активность в этом вопросе проявил шах Ирана. Получая значительный доход от продажи нефти по выросшим ценам, он обещал Афганистану до 1,7 млрд. долл. на строительство трансафганской железной дороги с ответвлением к юго-западной границе, где новая дорога могла соединиться с иранской ж/д сетью, и Афганистан, таким образом, получал выход к южному морю, минуя не всегда дружественный Пакистан. Кроме того, иранцы обещали построить цементный завод, текстильную фабрику, плотину в низовьях р. Гильменд для регулирования подачи воды с целью орошения иранской территории и т.д. Некоторые наши историки комментируют эти действия афганцев, как отход от тесного сотрудничества с СССР и охлаждение отношений между нашими странами. Нам кажется, что афганцы просто были вынуждены искать спонсоров своего развития, поскольку СССР не мог обеспечить всего объема помощи, необходимой для выполнения плана. И даже в этих условиях, когда встал вопрос о строительстве ж/д, и наши организации хотели определить свою позицию, я был командирован в Кабул с целью неофициально выяснить мнение афганского руководства, Мохаммад Дауд на вопрос, имеют ли советские организации возможность принять участие в этом строительстве и не будет ли Афганистан возражать, если мы присоединимся к проектируемой дороге и сделаем пункт перестановки вагонных тележек на нашей границе с тем, чтобы грузы из Средней Азии могли перевозиться в порты Персидского залива, ответил, что советские организации могут построить любой участок новой ж/д и соединить ее через Герат с советской ж/д сетью в районе пограничных пунктов Кушка-Тургунди. Однако, некоторые официальные лица в СССР были обеспокоены усилением позиций Ирана и некоторых дру-

гих стран в Афганистане и считали это отходом афганского руководства от дружественных связей с СССР.

В то же время советские организации оказывали моральную и материальную поддержку левым партиям в Афганистане, которые были недовольны внутренней политикой Мохаммад Дауда, медленностью и половинчатостью проводимых социально-экономических реформ, и вели работу по свержению власти республики. Президент знал про деятельность оппозиции и принимал меры по «закручиванию гаек», причем репрессиям подвергались не только левые партии и группировки, но и правые партии, возглавляемые большей частью духовенством и племенными вождями. Многие из этих руководителей впоследствии стали во главе движения моджахедов, выступавших против демократической власти, сменившей республику Мохаммад Дауда. То, что президент знал о подрывной деятельности левых партий и роли СССР в этом, не приходится сомневаться, однако он никогда не поднимал этих вопросов на государственном уровне. И все же, один раз он проявил несдержанность, когда во время официального визита в Москву в апреле 1977 г. Брежнев потребовал от него выслать из Афганистана экспертов ООН и других международных организаций, работавших над совместными проектами на севере страны, как «агентов империализма». Не скрывая своего возмущения, Мохаммад Дауд назвал это «вмешательством во внутренние дела Афганистана», и добавил, что афганцы никогда не позволят диктовать им, как управлять страной и кого приглашать на работу. И афганская делегация, хотя и подписала все подготовленные документы, но президент отказался от намеченной личной встречи с Брежневым. Возможно, этот инцидент и послужил поводом для различных политических спекуляций на тему отхода Афганистана от дружественных отношений с СССР.

Что же помешало Мохаммад Дауду продержаться на посту президента страны более длительное время? Наверное здесь можно назвать ряд причин, таких как отсутствие гибкости в проведении внутренней политики и реформ, нежелание видеть реальную картину политической жизни страны и реально оценить возможности имевшихся политических партий и движений, присущая ему авторитарность в проведении выбранной линии. Все это, несомненно, в какой-то степени ослабляло позиции президента страны. С другой стороны, политика СССР по поддержке левых сил в Афганистане, открыто объявлявших о своем намерении строить в Афганистане социализм (и даже коммунизм), также расшатывала страну, что, в конце концов, привело сперва к свержению Мохаммад Дауда и установлению демократической власти, а затем, к 25-летней гражданской войне, которая в некоторых районах страны тлеет еще и сейчас, и может разгореться с новой силой от малейшего неверного шага правительства.

За время правления Мохаммад Дауда в стране был проведен ряд реформ социально-экономического характера – небольшая часть крестьян получили земельные наделы из государственного земельного фонда, было объявлено о проведении земельной реформы с ограничением размеров участков и передачей излишков за выкуп крестьянам, был остановлен рост цен и вве-

дены фиксированные цены на основные товары, началась разработка нового трудового законодательства, рабочая неделя устанавливалась на уровне 45 часов, причем сверхурочный труд оплачивался, был вдвое увеличен минимум заработной платы, труд учеников на предприятиях также стал оплачиваться, были увеличены отпуска, социальные и пенсионные выплаты.

Был принят Закон о частных инвестициях, по которому доля иностранного капитала не должна была превышать 49%. Прошла национализация всех частных банков, несколько крупных компаний были обвинены в контрабанде и нарушении законодательства, и были также национализированы. Созданный Банк промышленного кредита стал ссужать средствами местных предпринимателей, которые создавали промышленные предприятия. После принятия нового Закона о таможене произошло видимое сокращение контрабандных операций, и доходы бюджета выросли за счет таможенных сборов чуть не вдвое. Значительные усилия правительство предпринимало в области просвещения и подготовки кадров, были национализированы все школы, включая школы при мечетях, разработана программа борьбы с неграмотностью среди взрослого населения, расширялась сеть начальных и средних школ, а также профессионально-технических учебных заведений. Может быть, эти реформы проводились недостаточно интенсивно, но на их проведение влиял целый ряд факторов, таких, как банальная нехватка не только средств, но и кадров, противодействие духовенства, племенных вождей и др.

Конечно, в истории не бывает сослагательного наклонения

Но иногда кажется, что если бы СССР помог Мохаммад Дауду в свое время справиться с внутривластными разногласиями, для страны (кстати, и для нас) это было бы гораздо лучше. Может быть, развитие шло медленнее, но зато страна избежала бы миллионных людских потерь и того хаоса, в который ее ввергла длившаяся все эти годы гражданская война.